

УДК 392.37

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В КРЕСТЬЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX в.)

© 2011 О.А. Иванчина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 15.03.2011

В данной статье рассмотрено социально-правовое положение чувашской женщины в крестьянском обществе в конце XIX-начале XX в., проведен анализ его динамического состояния в зависимости от внутрисемейного статуса женщины в указанный временной период.

Ключевые слова: традиционная культура, чувашская женщина, крестьянское общество.

К середине XIX века во многих районах компактного проживания чувашей на территории Поволжья, как свидетельствуют исследователи, сохранялись большие патриархальные семьи¹. На процесс роста людности семей чувашских крестьян, кроме бытовавших языческих традиций, значительное влияние оказывала экономическая политика правительства². Кроме этого неразделенная семья имела высокий авторитет в деревне³.

Как и у других народов Поволжья⁴, у чувашей в неразделенной семье было три группы женщин: жена главы семьи, жены сыновей и братьев главы семьи, незамужние дочери главы семьи. Семья держалась по традиции на авторитете отца, старшего члена семьи, которому принадлежали внешнераспорядительные функции⁵. Положение женщины и девушек было неполноправным. Несколько выше среди последних стояла лишь жена главы семьи⁶. Ей принадлежала контрольно-исполнительная функция. Она была хранительницей старых верований и обрядов⁷. Значимость старшей женщины в семье проявлялась и в выборе жениха или невесты для своих детей. По мнению исследователей, в этом деле глава семьи действовал во всём с согласия жены⁸.

В дореволюционной чувашской деревне выбор невесты означал прежде всего приобретение дополнительных рабочих рук и производительницы рабочей силы⁹. Зачастую такие приоритеты приводили к усугублению тяжелого положения снохи в семье мужа. В некоторых случаях это приводило к распространению снохачества¹⁰, которое преследовалось официальной властью, но само существование снохачества говорило о несправности и социальной незащищённости снох.

Положение женщины в семье в некоторой степени зависело от размера приданого, которое она приносила в семью мужа. Невеста, взятая из состоятельной семьи с богатым приданым, имела

повышенный авторитет и большую самостоятельность, так как, согласно чувашским традициям, приданое являлось собственностью невесток¹¹.

Наличие личной собственности у замужней женщины не ослабляло её зависимости от мужа. Зависимое положение как в семье отца, так и в семье мужа определялось прежде всего тем, что она не имела земельного надела и не являлась дольщицей крестьянского хозяйства¹².

Большую роль в отношении к женщине в семье играла её способность к деторождению¹³. В чувашской деревне были случаи и бездетности супружеской пары, причиной которой окружающие прежде всего видели грехи женщины¹⁴. Одним из решений проблемы бездетности для чувашей было усыновление либо удочерение¹⁵.

Большой свободой, чем другие женщины, в семье пользовались незамужние дочери главы семьи¹⁶. Важным в воспитании девушки было овладение трудовыми навыками и её приобщение к национальному творчеству¹⁷. Несмотря на относительную свободу женщин в данной возрастной группе, семья и общество достаточно активно следили за их поведением.

Положение овдовевшей женщины зависело от ряда факторов. Во-первых, важным было наличие детей, так как вдова с малолетними детьми получала хозяйственную помощь со стороны родственников мужа и выделившихся сыновей¹⁸. Кроме этого, вдова получала разрешение общины на усыновление «на умершую душу» при условии, если она была бездетной или при малых детях. При этом сход внимательно подходил к данной проблеме и тщательно изучал ее кандидатуру с моральной и этической точки зрения¹⁹.

К концу XIX века широкое распространение получают процессы выдела малых семей из патриархальной, неразделённой семьи. Данное явление бытовало уже с середины века, однако значительное преимущество получило в конце XIX - начале XX века. По вопросу выдела среди исследователей существовало несколько точек зре-

*Иванчина Оксана Александровна, аспирант кафедры истории и теории мировой культуры.
E-mail: oksana77786@mail.ru*

ния. В.К. Магницкий причину последнего видел в конфликтах между матерью и женой женатого сына²⁰. Более поздний исследователь чувашской культуры Н.П. Денисова причину выделов видела, в первую очередь в нарушении внутренней замкнутости семей, ослаблении патриархальных устоев в чувашской деревне под влиянием развивающихся торгово-денежных отношений²¹.

Лишь после выдела из отцовской семьи и с образованием собственного хозяйства положение женщины улучшалось. В составе большой семьи труд каждой отдельной женщины оставался незамеченным. «В малой семье женщина работает не меньше, а подчас и больше, но зато она заведует определенной областью хозяйства, является индивидуальной производительницей, а труд ее легко поддается учету и оценке»²². Все женские работы лежали на ней, и это способствовало повышению значимости женщины в малой семье. Немалую роль играло и то обстоятельство, что на первых порах после выдела фактически весь скот и птица являлись собственностью женщины как привнесенное ею в составе приданого.

По традиции решения сельского схода мужчин-домохозяев регламентировали жизнь общества – от хозяйственных вопросов до соблюдения моральных норм²³. На сход иногда допускались вдовы и женщины, замещающие своих мужей в случае необходимости, но они не имели права голоса и являлись лишь слушателями²⁴. Однако во многом именно женщина была силой, оказывающей цементирующее воздействие на существующий миропорядок в масштабах общины как единого социального организма: обыденными женскими взаимоотношениями обеспечивались прочные семейно-родственные связи, активизировались обычаи соседской взаимопомощи, моральной поддержки, нравственного контроля, стабилизирующие ситуацию в общине. Обычно к советам умной, практичной пожилой женщины прислушивались не только члены данной семьи, но и родственники и даже посторонние.

Положение чувашки и отношение к ней как в обществе, так и в семье регламентировались традиционными требованиями и обычаями. Как известно, нарушение моральных норм, особенно во время общественных бедствий (голода, засухи), которые нередко рассматривались как наказание за несоблюдение религиозных обрядов или правил общественной морали, строго каралось. Исследователь Н.П. Денисова описала случай, произошедший в 1911 году в деревне Кошки-Куликеево Буинского уезда с одним крестьянином, который «имея законную жену, находился в сожительстве с другой женщиной; во время засухи крестьяне устроили расправу с его незаконной женой и еле живую отправили

на общественном подводе обратно в ее деревню». Однако обычным средством, как отмечает автор, который применялся чувашскими крестьянами против засухи, было обливание сожителями женщин («*xĕrĕx te nĕr vitre шыв сапăçĕ*» – выливали 41 ведро холодной воды)²⁵.

Еще одним нарушением прав женщины в традиционной культуре было умыкание невест. В большинстве случаев этот процесс носил договорной характер между женихом и невестой. Однако в быту чувашской деревни происходило и действительно насильственное похищение невест, о чем, как пишут исследователи, свидетельствуют судебные дела, хотя обращаться по этому поводу к судебным органам у чувашей не было принято²⁶.

Традиционные воззрения также являлись в большинстве случаев гарантом безнаказанности физического насилия мужа над женой. Хотя, как свидетельствуют архивные материалы, общество осуждало таких мужей²⁷. Но даже и в тех случаях, когда мужчина в семье позволял себе физическое насилие над женой, как правило, это не предавалось широкой огласке со стороны последней, так как не принято было «выносить сор из избы»²⁸.

Согласно сравнительным данным о выдаче паспортов в трех уездах Симбирской губернии в 1913 и 1914 гг., число женщин, получивших документ, возросло в процентном соотношении с 9,1% до 16,5%. В связи с последним, а также тяжелой военной экономической ситуацией в стране отходничество получает распространение и среди чувашских женщин-крестьянок. Так, в Цивильском уезде в 1916 году по сравнению с 1914 годом число женщин-отходниц увеличилось более чем в 2 раза – с 885 до 1839 человек²⁹.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России Советское государство издало ряд декретов, направленных на раскрепощение и уравнивание женщин в правах с мужчинами³⁰.

Сложившиеся веками традиции, почти поголовная неграмотность и забитость чувашек являлись, отмечают исследователи, серьезным тормозом по вовлечению широких масс женщин в общественно-управленческую систему³¹. Вплоть до 30-х годов сохранялось численное преимущество образованных людей среди мужского населения. По республике в 1926 году на 160817 образованных мужчин приходилось 69969 образованных женщин³².

Таким образом, на положение женщины в семье и обществе в рассматриваемый период оказывали влияние экономическое положение семьи, ее форма (малая или большая), авторитет мужчины – главы семьи – в обществе, хозяйственная

деятельность женщины. Положение женщины зависело от состояния в браке – замужняя или незамужняя женщина, среди замужних женщин – от места мужа в семье, от размера приданого, способности воспроизводить потомство. В целом ее положение определялось как традиционными элементами патриархального быта, так и новыми чертами, вызванными развитием капиталистических отношений в деревне.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Денисова Н.П. Община у чувашей во вт. пол. XIX-XX вв. (структурная организация и землепользование) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 1983. С.58.
- ² Погодиш Е.П. Форма, численность и структура чувашской семьи первой половины XIX века // Из истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1992. С.89.
- ³ Там же. С.88.
- ⁴ Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Сельская женщина в семейной и общественной жизни. Казань, 1986. С.12.
- ⁵ Магницкий В.К. Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. Казань, 1868. №93.
- ⁶ Фокин П.П. Брак и семья чувашей Саратовского правобережья // История и культура Чувашской АССР. Вып.4. Чебоксары, 1975. С.298.
- ⁷ Васильев М. Окиреметях чуваш и черемис. Казань, 1904. С.17.
- ⁸ Петров Н.А. Регулирование семейно-брачных отношений у чувашей по нормам обычного права во второй половине XIX - начале XX веков // Семья в России: научный общественно-политический журнал. №1. М.-Чебоксары, 1996. С.69.
- ⁹ Магницкий В.К. Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. Казань, 1868. №93.
- ¹⁰ Магницкий В.К. Из быта чуваш Казанской губернии // Этнографическое обозрение. №3. М., 1893. С.137.
- ¹¹ Чуваши. Этнографическое исследование. Ч.2. Чебоксары, 1970. С.40.
- ¹² Чуваши. Этнографическое исследование. Ч.2. Чебоксары, 1970. С.16.
- ¹³ Виноградов Ф. Следы язычества в домашнем обиходе чуваш // Издание Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Симбирск, 1897. С.6.
- ¹⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр.177. С.676.
- ¹⁵ Магницкий В.К. Очерк юридического быта чуваш Яд-

- ринского, Козмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. Казань, 1868. №93.
- ¹⁶ Волков Г.Н. Чувашская народная педагогика. Чебоксары, 1953. С.44-45.
- ¹⁷ Чуваши. Этнографическое исследование. Ч.2. Чебоксары, 1970. С.70.
- ¹⁸ Магницкий В.К. Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. Казань, 1868. №93.
- ¹⁹ Петров Н.А. Регулирование семейно-брачных отношений у чувашей по нормам обычного права во второй половине XIX - начале XX веков // Семья в России: научный общественно-политический журнал. №1. М.-Чебоксары, 1996. С.66.
- ²⁰ Магницкий В.К. Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. Казань, 1868. №93.
- ²¹ Денисова Н.П. Община у чувашей во вт. пол. XIX-XX вв. (структурная организация и землепользование) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 1983. С.57.
- ²² Коллонтай А. Социальные основы женского движения. СПб., 1909. С.124.
- ²³ Чуваши. Этнографическое исследование. Ч.2. Чебоксары, 1970. С.23.
- ²⁴ Денисова Н.П. Община у чувашей во вт. пол. XIX-XX вв. (структурная организация и землепользование) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 1983. С.67.
- ²⁵ Денисова Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей конца 19-начала 20 вв. // Вопросы истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1984. С.65.
- ²⁶ Петров Н.А. Регулирование семейно-брачных отношений у чувашей по нормам обычного права во второй половине XIX - начале XX веков // Семья в России: научный общественно-политический журнал. №1, М.-Чебоксары, 1996. С.71.
- ²⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр.177. С.500.
- ²⁸ ПМА, 2010 г., Самарская область, Шенталинский район, с. Афонькино.
- ²⁹ Николаев Г.А. Разорение чувашской деревни в годы первой мировой войны // Вопросы истории Чувашии конца XIX-XX вв. Чебоксары, 1988. С.59.
- ³⁰ Изоркин А.В. Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917-1927 гг. // История и культура Чувашской АССР. Вып.1. Чебоксары, 1971. С.58.
- ³¹ Там же. С.60.
- ³² Краткие итоги всесоюзной переписи населения 1926 г. по Чувашской АССР. Вып.2. Чебоксары, 1929. Табл.3.

THE DYNAMICS OF SOCIAL AND JURIDICAL STATUS OF CHUVASH WOMEN IN PEASANT SOCIETY IN THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY

© 2011 O.A. Ivanchina

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is concerned with the question of Chuvash women's social and juridical status in peasant society in the end of XIX – beginning of XX century. The author traces the evolution of this status and analyzes its discernible dependency from the family status of Chuvash woman.

Key words: traditional culture, Chuvash women, peasant society.